(№29).07.05
(июль).

РУССКИЙ ХОЗЯИН

КРАСОТА ЗЕМЛИ ЧЕРНСКОЙ

БОЛЬШЕ растение, ...гает. И.С. Тургенев,

...новление которого в ...на Волкова, тогда за... ...сполкома. С тех пор ...по "Запискам охотни... ...во, Колотовку, Бежин ...о земляков и почита... ...назовешь. По стране ...великое государство, ...циеся десятилетиями, ...давляющего большин... ...анный как почвенный, ...лю, за соотечествен... ...захирел, но с каждым ...ыхание. Это, конечно, ...шая работа руководи... ...ы районной администст... ...жим идеей возрожде... ...этом поистине святом ...малый кусок земли в ...я творческой колыбе... ...ого и Тургенева. Если ...ет, Лесков, Бунин. Ес... ...ого, Дельвига, Дарго... Если Успенский и по... ...а родом. В районе не ...льшинство из которых ...ению. По словам Вик... ...и от родной чернской ...адачами экономики и ...делять вопросам про... ...к ее народу и культу... ...итают главу района и ...ернской земли. Лишь ...нием, способны при... ...е чувств", поставлен... ...еместно насаждаемой ...венно верный путь к

...их до краев дней пре... ...ка "Тургеневское ле... ...ке всего запали в ду... ...нают столетие со дня ...я в адрес библиотеки ...ателей России, сель... ...их основные фонды ...и ветеранов библио... ...активных читателей. ...тического коллектива ...ийцев, прибывших из ...орческого объедине... ...цей дальней деревни ...ню, которую певали Запомнился ухватис... ...ий поэт Сергей Полы... ...о своих неоднознач... ...олью звезд \ Камень ...у ворот чья-то душа ...трудящиеся на ниве ...умеют не только воз... ...ультуру.

...оржественное вруче... ...кой средней школы. ...о — на жару", только

что отошло. В пять часов пополудни еще высокое солнце сияет и печет немилосердно. На площадке перед входом в Дом культуры — оживленные, живописные группки девушек, одетых в вечерние платья всех фасонов и расцветок, и принарядившиеся в костюмы ребята. Картина — достойная кисти художника. Но до чего же парни в этом возрасте смотрятся инфантильнее девчат. От тех же — глаз не оторвать: парад красоты, обаяния, молодости, здоровья! Вот где выставка невест. Поистине, Россия произрастать будет провинцией. Молодые наши писатели искушения не снесли и сфотографировались на память в девичьем цветнике. Судя по характеристикам, данным школой этим 60 выпускникам, они станут достойным пополнением просвещенных людей России.

В следующий день 25 июня программа была такова, что разбегались глаза и мысли. Предстояло побывать в выстроенном год назад на началах "мирской помочи" родильном доме, при котором работает уютный Центр планирования семьи: еще один шаг для улучшения в районе острой для России демографической проблемы. Дальше путь лежал на железнодорожную станцию Скуратово, где в станционном здании с любовью устроен нешуточный музей, рассказывающий об истории поселка, об уроженце здешних мест полярном мореплавателе Скуратове, давшем станции имя. Потом в актовом зале скуратовской средней школы, открытой в 1889 году как церковно-приходская, были оглашены итоги Всероссийской общественно-литературной премии "Бежин луг" за истекший год и вручены премии ее лауреатам. После этого мы отдали дань памяти праху защитников этих мест в годы Великой Отечественной войны на недавно обустроенном захоронении (до сих пор находят все новые и новые места братских могил наших воинов), посетили восстанавливаемую станцию Чернь, где состоялась церемония открытия мемориальной доски. И только тогда, уже не как мираж, впереди стали маячить главные ориентиры праздника: Тургенево, деревня Колотовка, Бежин луг.

Именно в Тургеневе, где после ссоры с матерью летом 1850 года поселился писатель, в здании бумажной фабрики были написаны два самых поэтических рассказа из "Записок охотника": "Певцы" и "Бежин луг", ставшие отправной точкой празднования "Тургеневского лета". На этот раз в восстановленном здании бумажной фабрики открыта выставка художественных поделок из соломы Соколовой Веры Николаевны, которая, оставив дипломированную профессию переводчика, вдруг обратилась к проснувшемуся в ней, сохраненному генами рукомеслу своих предков. Сейчас она живет и работает в Орле, обучает детей азам своего творчества. Неброская красота ее работ несет такую радость, дарит такое наслаждение, так очищает и примиряет душу, что становится ясным: это настоящее искусство. Корнями оно уходит в старинные народные промыслы, но его свет, его содержание идут от поэтического восприятия мира сегодняшним интеллигентным думающим человеком. От поделок Соколовой, сплетенных из сухих трав нашей средней полосы, веет благостным теплом, звучащей тишиной лугов и перелесков, целительных для живущих в современном суетном и шумном мире.

Только увидев окрестности Колотовки, широту ее всхолмленных увалов, покрытых травой и луговыми цветами, вьющуюся желтой змейкой дорогу, нечастые леса, растущие по над краем высокого обрыва, в низине которого извивается заросшая ракитником речка, я ощутила, что действительно нахожусь в тургеневских местах. Эта земля так просторна, так поэтична сама по себе, что здесь не могли не рождаться творцы и ценители прекрасного. Здесь сама природа поет, приглашая всех притекающих сюда к тому же. На импровизированной эстраде, оснащенной мощной звукоусиливающей аппаратурой и расположенной в низине, на зеленой лужайке, над которой естественным амфитеатром раскинулись довольно крутые склоны поросшего травой оврага, разместился колотовский праздник песни. Памятуя о соревновательном его характере, идущем еще от тургеневских "Певцов", выделю лишь одно, самое яркое, на мой взгляд, выступление. Многочисленных ценителей песни, собравшихся здесь, буквально заворожил своим мастерством народный профессиональный ансамбль из Белоруссии "Купалинка", названный так в честь издавна почитаемого у славянских народов праздника летнего солнцестояния — Ивана Купала. Артисты этой искрометной, зажигательной группы, состоящей из баяниста, барабанщика, скрипачки и двух не обремененных инструментами девчат, с таким наслаждением пели и играли, так лихо танцевали, с таким удовольствием веселили публику, что это не могло не вызвать ответных чувств. Все трудности исполнения, вся долгая работа над программой спрятаны, а на виду — радость от праздничного настроения, от встречи с хорошими людьми, от поющих, пляшущих и играющих рядом друзей. Не зря говорят, что в искусстве, впрочем, как и в жизни, плодотворно только чрезмерное, умеренное же — никогда. Именно эта бьющая через край, не щадящая себя отдача и подкупила зрителей в выступлениях "Купалинки". Казалось, русский дух дышит здесь легко и вольготно.

На расположенный в четырех километрах от Колотовки Бежин луг мы прибыли только после девяти часов вечера. Над огромной темно-зеленой равниной, которая широко простиралась во все стороны и была далеко видна с обрывистого холма, откуда мы подошли, уже начал сгущаться туман. Под обрывом, недалеко от берега реки Снежеть с ее аспидно-черной в сумерках водой, виднелась эстрада для театрализованного представления, которая, впрочем, почти не портила мистического впечатления, навеваемого гигантской котловиной Бежина луга. Но что явно шло вразрез с атмосферой таинственности этого уголка природы, практически без изменения сохранившегося со времен Тургенева и его бесед с мальчиками в ночном, это — огромные скопления народа и на возвышенности, и в низине. Здесь же были расставлены разного рода лари и палатки по продаже еды и пития, что также с характером этих мест не гармонировало.

Литературно-музыкальная композиция, являющаяся, по сути, апофеозом праздника "Тургеневское лето", посмотреть которую и собирается народ из ближних и дальних мест Центра России, началась почти в полной темноте. На освещаемой прожекторами сцене перед зрителями развертываются воспоминания Тургенева о прожитой жизни, встречах с близкими ему людьми, написанных сочинениях. Но что это? Неспешное повествование вдруг прерывается лихими балетными номерами, сопровождаемыми громогласной музыкой. Любовный дуэт Цезаря и Клеопатры сменяется половецкими плясками, канканом типа Фоли-Бержер, а то и вовсе какими-то боевыми ритуальными танцами.... Какая связь между музыкой балета Адана "Корсар" и оперы Бородина "Князь Игорь", песнями современных французских шансонье и старинными русскими романсами? Неужели это невообразимое смешение разных жанров и форм обусловлено тем, что в своей во многом трагической жизни Иван Сергеевич нередко разрывался между Россией и Францией. И как нелепую эту эклектику совместить с именем превосходного знатока музыки Тургенева, с тем почтительным отношением к искусству, за которое ему нередко даже пеняли? Картину довершил огромный монгольфьер с надписью "Святая Русь", тут же, за рекой, то взмывающий в небо, то приземляющийся, из корзины которого незримые воздухоплаватели, не обращая внимания на идущее действие, по временам приветственно махали публике руками.

Конечно, эти вопросы росчерком пера не решаются. Но что-то изменить можно. Например, соорудить эстраду наверху, на взгорке, чуть в отдалении от обрыва к Снежети. А в низине, под самой кручей, где Тургенев увидел костерки и копошащихся возле них мальчиков, те костерки зажечь. Тогда каждый прибывший на праздник сможет, как бы один на один, насладиться удивительным мистическим пейзажем, какой не часто увидишь даже в наших обильных на красоту российских землях. Не стоит и стремиться объять необъятное: соединять театральную инсценировку с музыкально-зрелищными видами, что всему пойдет на пользу. Впрочем, все это — лишь мелкие замечания, не умаляющие того большого дела, которое делается здесь коренными жителями под водительством Виктора Даниловича Волкова.

Обращаясь мыслью ко всему, что "на макушке лета" увидено и осознанно в Чернском районе, обязательно вспоминаю фейерверк, завершивший праздник на Бежином лугу. Как ни избалованы мы подобного рода вещами, более красочного зрелища такого рода не упомню. На бархатно-черном летнем небе расцветали расцвеченные всеми цветами радуги букеты, взрывались огненные фонтаны, искрились каскады мигающих звезд. Таким же неординарным, ярким фейерверком видится мне вся совокупность дел, каждодневно, с прицелом в будущее совершаемых живущими здесь неравнодушными людьми, которая должна сделать благословенную чернскую землю еще краше и привлекательней.

Елена АНТОНОВА

Игрушки чернской мастерицы

На Бежином лугу

ОКРЕСТНОСТЬ

...еплую минералку в собственную систему ох... ...Оки, закипая от жары и взрываясь в пробках ...естью воспоминаний об уездном городке, об ...икой, о ледяной воде в речке. Схваченные ...Жили во мне. Баба с тяпкой на выселках, на ... воевала за свое семейство. Видно, страши... ...зала увесистое орудие. Чтобы не напрягать ...асибо", — отвечает, и становится гибче, пла... ...у здесь подняла нынешней весной. До того ...нился, одним ртом стало дома больше.

...изгиба песчаной проселочной дороги, на раз... ...фессионально, с расшивкой швов. Хозяин ...о дворе копается в старом " Москвиче" типа ...уровик. Надоело ломаться с элеватором на ... власти гостеприимные. Кирпичом и цемен... ...звели.

...ютив. Сюжет для росписи на клеенке, на са... ...нсе.

...олго сидеть у дороги, то перед тобой обяза... ...этой повозки кое для кого оказывается мой ...ор. Гостиница на колесах. Два дня назад, до... ...дыскал для своей гостиницы, как всегда, са... ...утом берегу с видом на городок. И недалеко, ...и старых тополей. На завалинке сидела ста... ...еда, просто не на кого больше ей было гля... ...ся в своем фургоне, она все еще сидела на ...куда-то у меня взялась мысль, что надо ей ...сработало. Выкупался, перешел шоссе, под...

...и делом.

...лавку.

...ое называю и даю сотню.

...нает покачиваться, будто благодарит.

...е один год. И после меня будет сидеть.

... — торговцы лисичками, несчастными этими ...деть на асфальте". Ходить на земле, по лесу, ...ессия такая. Один без ноги, с костылем. Дру... ...ремщики — по взгляду, стрижке, по посадке ...идят.

... остается в березовой рощице без присмот... ... нет. У них другой профиль и стиль. Да и ста... ...трела.

...ой зебры. Не по возрасту перестраховывают... ...вечьями и смертями сверстников: Симферо...

...вна, смотритель, затягивает в экскурсию, от... ...покупку книг с лотка. Раскошеливаюсь с удо... ...умка с собственными книгами, и тащу я их в ...заведующая Татьяна Сергеевна просила не ...ти — тридцать читален в деревнях района,

...ного интеллигента, бывшего журналиста рай... ...б, что ему нравится "ваша проза". Наговорит ...риятную мысль о широкой известности в уз...

...реча", как чудо из чудес слегка только подвы... ...зенки ему не интересно. Ему праздник души ...тся. Тут бы и рассказать, как сильно и благо... ...городке середину лета — аналог советских ...ют всем миром до утра, подгадывая к этому ...цев. Опять бы продолжить обрисовку милых ...х. Но до праздника еще сутки. Самое время

рость. Сидим в тени вековой липы. Геннадий рассказывает, как ехал однажды на тракторе, и колесо вдруг провалилось на ровной дороге. Дал задний ход. Глянул в провал. А там — череп, ордена и "коричневый пиджак". Потом оказалось, это склеп и череп поэта Дельвига.

Я знаю, что за мысли водились под этим черепом кроме поэтических. " Теперь деревня только обещает деньги, а не дает. Покорнейше прошу одолжить мне 1000 рублей. К вам письмо двенадцатое из числа приготовленных мной для почты подобных мольб. Благодаря корысти управляющего и собственной моей оплошности в прошлый год Белино дало всего 4800 рублей. А только по закладам пришлось выплатить более трех тысяч".

А вот у Фета получалось. Он завел плодопеременное хозяйство, машины, действовал властно, в чем-то по-сталински, скор был на кулачную расправу, по-офицерски властвовал как на завоеванной территории, и Воробьевка расцвела — все об этом писали: "Фет в белом халате с медалью мирового судьи на животе выглядит весьма довольным жизнью. У него в доме европейская мебель, прислуга в ливрее, пони и ослы на дворе".

Вооруженный такими знаниями, еду к нему в Щигровский уезд. Вдоль железной дороги наперегонки с курортными поездами. По карте — верстовке 1889 года издания нахожу райский уголок поэта — голое место в подстепье. Жаворонок завис, как воздушный змей, на огромной удалении. Вместо пруда — бочажина. Монтировкой потыкал землю, не зазвенит ли камень фундамента — напрасные надежды. Пустыня.

Сначала помещики отсюда деру дали, думаю, а потом и мужичкам не пожилось. И они в города рванули подальше от этой каторги земледельческой.

Напоследок, уже в вечерней прохладе, добрался до поместья славного журналиста золотого века Алексея Сергеевича Суворина. Тут фундамент еще как крепостная стена, хотя тоже кусты кругом. Называется Никольское, но теперь пустой это звук. Глухомань. Только ряды лип еще можно рассмотреть. Темные аллеи.

Алексей Сергеевич — бедный попович, робкий провинциал — как-то сподобился наскрести денег на покупку обанкротившейся газеты. Раскрутил и разбогател. Сделался помещиком. Все доходы с газеты вбухивал в хозяйство. Так и не достиг окупаемости. Из дневника: *"Сделать два пруда. На весну вычистить. Насадить рыбы. Сделать дорожки в саду. Окончить флигель. К нему — каменную пристройку. Устроить птичник, свинарник. Для коров — отдельное помещение. Канаву по огороду. Лес для школы. Нанять Платона и Никиту для постройки школы. Продать ненужный скот. Купить быка и коров. Купить гусей и кур. Покрасить полы в доме. Переделать ванную. Наломать камней для мельницы и риги. Для мельницы — вал, колесо, жернова. Толчею покрыть тесом. Ледник переделать. Покрыть уралитом. Ограда вокруг сада 1200 саженей. Вычистить лес, вычистить парк. Должен: Земской управе, Крестьянскому банку, Торговому дому Василий Красавин. Водопроводчику"*. Одно слово: дотации.

Еду мимо совхозных коровников по деревне, где еще видны люди. Современная русская деревня — это резервация. Хорошо. Только тогда нужно, чтобы наш "Нефтегаз" давал каждому деревенскому человеку по пять тысяч рублей в месяц, монетизируя дотации. Деньги должны поступать на личный счет Ивана и Марьи. А субсидии, как видно, убивали и убива-

сили брак состоявшимся, Волков воспользовался правом первого поцелуя молодых жен, прося, однако, разрешения у молодых мужей. И целовал, кажется, отнюдь не по-отечески. Такой цивилизованный князь тут мнѣ увиделся в нем. Если бы не чиновничий пиджак с галстуком, а парчовая накидка да шлем, да борода...

Когда-то в молодости по его страсти к истории ему предлагали стать директором Спасско-Лутовиново. Первым замом Тургенева. Управляющим имения. Он отказался. "Хотелось как можно шире захватить жизнь. А не только в культурном слое, — рассказывал он. — Хотелось и в базе активно поучаствовать — в экономике, политике".

Так ему сердце велело — большое и сильное. Верю, слава о нем прозвенит в веках его малой родины. И сейчас его знает в районе каждый. И он, кажется, всякого если не по имени— отчеству, то в лицо. Тысячи людей увлечь к радости и не разочаровать — это особый дар. Впрочем, и народ здешний имеет особое расположение к этому празднику. Я уже говорил. Усадили меня на свадьбе рядом с молодым мужиком. Вина кругом — залейся. А мужик, смотрю, пьет через раз и не до дна. "Трезвый на свадьбе — шпион, — говорю. — Чего так осторожно с этим делом"? Отвечено было дословно и возвышенно: "Залить глаза и весь праздник пропустить?"

Свадьба крушила пол каблуками. Невеста три раза бросала букет цветов за спину наугад. И всегда вылавливала его одна и та же проворная, лихая разведенка. Видать, страсть как замуж бабе хотелось. По примете — скоро бывать.

К будничному надрывному вою тяжелых грузовиков на склоне городка подмешивались удары бубна, балалаечный звон, качки бас-гитары. Артисты из Беларуси в расшитых рубашках выдавали славянские кричалки. Площадь заполнялась народом. Самый выход настал девушкам шерочка с машерочкой. Полдня одевались наимоднейше, красились, причесывались. И вот они — мы. Тут и там разрезают толпу победными крейсерскими курсами.

Гуси из-за заборов перекликаются с певцами. Валит дым от жаровен — пахнет шашлыком, который здесь на вкус — обычное на углях сготовленное в русской печи мясо. Покупаю пиццу. Одно название. Шаньга шаньгой.

Молодые русские парни заправляются пивом. Стайка чеченских (их много осело в окрестностях городка) пьют колу. Вера не позволяет. По крайней мере на людях. С балконов смотрит местная знать. А возле певцов уже пляшут две молодухи. Видел, как они прежде хватили по стаканчику беленькой, заели шашлычком, и теперь пляшут неугомонно.

Вот и пара мужиков гоголями пошла за ними — выманили. Потом, можно сказать, мужики бросились за дамами. Темп взвинтился. Один туфли скинул. Новые. Жмут. И в носках по асфальту. А другой такой продвинутый — свистит, орет, кричит, как рок-фанат. Патриотическую идею подводит: "Белорусы — вы настоящие русичи!" И одновременно хвать пляшущую бабу за мягкое. Она его, конечно, огрела основательно. "Не люблю я так!" — поясняет. А му-